

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ТУРЦИИ В НЕСПОКОЙНОМ РЕГИОНЕ

Рабочая группа Московского Центра Карнеги
и Форума по международным отношениям
Редакторы Дмитрий Тренин и Мемдух Каракуллукчу

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

GIFGRF

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ТУРЦИИ В НЕСПОКОЙНОМ РЕГИОНЕ

Рабочая группа Московского Центра Карнеги
и Форума по международным отношениям
Редакторы Дмитрий Тренин и Мемдух Каракуллукчу

Перевод с английского Максима Коробочкина

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2014
© Global Relations Forum, 2014

Содержание

Рабочая группа по российско-турецкому сотрудничеству	v
Краткое содержание	1
Предисловие	3
Введение	5
«Арабская весна» и усиление нестабильности в регионе включая террористическую деятельность	7
Участие в ближневосточном мирном процессе	9
Иран и нераспространение ядерного оружия	10
Афганистан и региональная стабильность	13
Центральная Азия и региональное развитие	15
Урегулирование конфликтов на Южном Кавказе	17
Выводы и рекомендации	19
Московский Центр Карнеги	25
Форум по международным отношениям	25

Рабочая группа по российско-турецкому сотрудничеству

В 2013 г. Московский Центр Карнеги и стамбульский Форум по международным отношениям (ФМО) создали рабочую группу для изучения потенциала российско-турецкого регионального сотрудничества. Задачей группы была разработка новых идей относительно практического развития такого сотрудничества. Целью группы было углубить понимание общих интересов двух стран и способствовать построению более практических рабочих отношений между ними. В рабочую группу вошли бывшие высокопоставленные государственные чиновники, дипломаты, военные и ведущие эксперты из обеих стран. С самого начала члены группы работали над данным докладом как единая команда.

Руководители проекта:

Мемдух Каракуллукчу — вице-председатель и президент ФМО, Стамбул;
Дмитрий Тренин — директор Московского Центра Карнеги.

Члены рабочей группы:

Нигар Агаогуллары — директор ФМО по научным исследованиям;
Анатолий Адамишин — бывший заместитель министра иностранных дел Российской Федерации;
Мустафа Айдын — ректор Университета им. Кадира Хаса, член ФМО;
Эртугрул Апакан (входил в группу до февраля 2014 г.) — чрезвычайный и полномочный посол (в отставке), бывший заместитель министра иностранных дел Турецкой Республики, бывший постоянный представитель Турецкой Республики в ООН, член ФМО;
Евгений Бужинский — генерал-лейтенант запаса, бывший начальник Международно-договорного управления Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации;
Аднан Ватансевер — научный сотрудник проекта ФМО «Турция-Россия», старший преподаватель Кингс-колледжа в Лондоне, внештатный

старший научный сотрудник Инициативы «Энергетическое будущее Евразии» при Атлантическом совете;

Салим Дервишоглу — адмирал в отставке, бывший главнокомандующий Военно-морскими силами Турции, член ФМО;

Ирина Звягельская — ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук;

Сёнмез Кёксал — чрезвычайный и полномочный посол (в отставке), бывший заместитель главы Национальной разведывательной службы Турции, член ФМО;

Алексей Малащенко — научный сотрудник Московского Центра Карнеги;

Умит Памир — чрезвычайный и полномочный посол (в отставке), бывший заместитель министра иностранных дел Турецкой Республики, бывший постоянный представитель Турецкой Республики в ООН, бывший постоянный представитель Турции в НАТО, член ФМО;

Ильтер Тюркмен — чрезвычайный и полномочный посол (в отставке), бывший министр иностранных дел Турецкой Республики, бывший генеральный комиссар Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), член ФМО;

Павел Шлыков — старший научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ;

Яшар Якыш — чрезвычайный и полномочный посол (в отставке), бывший министр иностранных дел Турецкой Республики, президент Центра стратегических коммуникаций (STRATİM), член ФМО.

Краткое содержание

Хотя напряженность из-за Украины неизбежно бросает тень на их двусторонние отношения, у России и Турции (хотя последняя входит в НАТО) сохраняется целый ряд важных общих интересов. В регионе, простирающемся от Южного Кавказа и Леванта до Центральной Азии и Афганистана, немало сфер, где эти два государства могут сотрудничать. Созданная на высоком уровне Рабочая группа по российско-турецкому региональному сотрудничеству выработала рассчитанную на перспективу концепцию, позволяющую двум странам решать региональные проблемы.

Основные вопросы

- Россия и Турция соседствуют с громадным регионом, из которого исходит целый ряд угроз, способных затронуть обе страны, в том числе связанных с терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей.
- У двух государств есть веские основания для взаимодействия ради обеспечения геополитической и социальной стабильности, а также экономического процветания в соседствующих с ними и частично совпадающих регионах, особенно на Южном Кавказе и в Центральной Азии.
- У Москвы и Анкары существуют определенные разногласия по региональным проблемам, обусловленные их национальными интересами, мировоззрением и восприятием мира. Однако они способны урегулировать эти разногласия при наличии доброй воли, взаимного уважения к основам международного права и принципу территориальной целостности государств, регулярного и открытого диалога на уровне политического руководства и поддержки со стороны своих элит и общественности.

Следующие шаги России и Турции

- России и Турции следует совместно работать над укреплением стабильности на Южном Кавказе, особенно в вопросах, связанных с конфликтами вокруг Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии.

- Москва и Анкара должны стремиться к поиску политического урегулирования конфликта в Сирии. Это урегулирование поможет заложить основы стабильности в регионе.
- России и Турции необходимо предпринимать шаги для недопущения распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и способствовать достижению приемлемой окончательной договоренности по иранской ядерной программе между Тегераном и его международными партнерами по переговорам.
- В Афганистане и Ираке интересы Турции и России требуют от них сотрудничества в борьбе с экстремизмом и усилий по установлению политической стабильности.
- Для Центральноазиатского региона будет лучше, если Россия и Турция станут сотрудничать, а не действовать разнонаправленно, в целях повышения экономического благосостояния входящих в него стран и недопущения подрыва региональной стабильности экстремистскими силами.

Предисловие

Кризис вокруг Украины, вступивший в острую фазу в феврале 2014 г., оказал сильнейшее воздействие на отношения России с Западом. По сути он знаменовал собой завершение двадцатипятилетнего периода этих отношений, в целом характеризовавшийся сотрудничеством и периодическими попытками включить Россию в состав расширившегося Запада. Начался новый этап антагонистического соперничества и конфронтации, особенно между Москвой и Вашингтоном. Хотя точно предсказать будущее невозможно, Россия теперь, вероятно, сосредоточится на самой себе, своих отношениях с бывшими советскими республиками и сотрудничестве с Китаем и другими странами Азии. Это чревато серьезными последствиями для ее соседей, в том числе для Турции.

Турция, приверженная принципу территориальной целостности государств, не признала недавнее присоединение Крыма к Российской Федерации, изменившее геополитическую ситуацию во всем Черноморском регионе. Особый интерес Анкара проявляет к положению крымских татар — довольно крупного национального меньшинства в составе населения полуострова. Турция также считает, что огромную важность для региона имеет безопасность и стабильность Украины. Анкара не оставила без должного внимания формирование Евразийского экономического союза в составе Белоруссии, Казахстана и России, к которому вскоре должны присоединиться Армения и Киргизия. Сама Турция является союзником США, членом Организации Североатлантического договора (НАТО) и партнером Европейского союза (ЕС), с которым ведет переговоры о полномасштабном членстве. Соединенные Штаты и перечисленные институты сейчас существенно ужесточают свою позицию в отношении России.

Введение

У Турции и России много общих соседей: они взаимодействуют на обширном географическом пространстве, простирающемся от Черного моря до Центральной Азии и от Персидского залива до Средиземного моря. В качестве двух важных игроков они имеют возможность позитивно влиять на будущее этих регионов, способствуя миру, стабильности и росту благосостояния на их территории.

Эта возможность появилась в тот период, когда две страны предпринимают важные шаги для устранения традиционно существовавшей между ними враждебности: за пятьсот лет отношений они с десятков раз вели войны друг с другом, а в годы холодной войны оказались по разные стороны баррикад. Однако за последнюю четверть века России и Турции удалось фундаментальным образом изменить характер двусторонних отношений. При этом они опирались на элементы сотрудничества, также присутствовавшие в их общей истории, в том числе в XX в.

С середины 1990-х годов политическое сотрудничество России и Турции успешно развивается, движимое тесным взаимодействием на высшем уровне. Важным шагом в институциональном плане стало создание в мае 2010 г. российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня, способного служить главным локомотивом расширения взаимодействия, в том числе и за пределами двусторонних отношений в узком смысле.

Интенсивное дипломатическое сотрудничество подкрепляется прочным фундаментом масштабных торговых и социальных обменов между двумя странами. Феноменальное расширение этих обменов стало результатом коренных изменений, произошедших за последние десятилетия в экономике и обществе обеих стран. В рамках курса Анкары на более сбалансированный внешний товарооборот Россия стала вторым по величине торговым партнером Турции. В 2013 г. объем двусторонней торговли достиг 32,8 млрд долл. Размер взаимных инвестиций составил 10 млрд долл. 20% россиян, проводящих отпуск за рубежом, едут отдыхать в Турцию — в 2013 г. их число превысило 3 млн. Введение безвизового режима в 2010 г. привело к заметному увеличению количества турок, посещающих Россию, хотя оно все еще сравнительно мало (примерно 100 тыс. в 2012 г.).

Основой активизации двусторонних обменов стало энергетическое сотрудничество между Россией и Турцией, начавшееся в середине 1980-х. Россия остается крупнейшим поставщиком энергоносителей в Турцию, хотя следует признать, что односторонний характер энергетического товарооборота — Россия продает газ, Турция его покупает — вызывает в стране определенную озабоченность, результатом которой становятся попытки ослабить зависимость от главного партнера. Кроме того, Россия взяла на себя ведущую роль в планируемом строительстве первой атомной электростанции в Турции. Если в рамках этого проекта будет удовлетворена потребность Турции в передаче ноу-хау и технологий, он может добавить к энергетическому партнерству Москвы и Анкары еще один прочный аспект.

Преобразование двусторонних отношений России и Турции позволяет предположить, что эти страны создали основу для продвижения к следующему этапу: региональному сотрудничеству в целях усиления безопасности и активизации развития общих соседей. Задача эта непростая: национальные интересы России и Турции явно различаются и отчасти носят конкурентный характер, по некоторым фундаментальным вопросам взгляды их руководства не совпадают, а на принятие в двух столицах решений, связанных с геополитикой, ощутимо влияют воспоминания о прошлом соперничестве. Несмотря на все позитивные перемены последних лет, необходимо дальнейшее укрепление доверия между двумя государствами.

Однако единственный способ углубить доверие — это практическое сотрудничество. Порой Россия и Турция занимают разные позиции. Но при наличии политической воли разрыв между их представлениями можно сузить. Более того, в ряде сфер интересы двух стран совпадают — когда речь идет о предотвращении войн и урегулировании гражданских конфликтов, послевоенном восстановлении и обеспечении ненасильственного характера политических изменений. И Москве, и Анкаре приходится бороться с терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей. Если они смогут наладить сотрудничество по широкому кругу вопросов, где у них имеются общие интересы, они не только усилят собственную безопасность, но и сделают соседние страны более стабильными и комфортными для жизни.

В 2013 г. Московский Центр Карнеги и стамбульский Форум по международным отношениям создали Рабочую группу для изучения потенциала российско-турецкого регионального сотрудничества. Ее участники выделили шесть тем, связанных с основными проблемами в соседних странах:

- ««Арабская весна» и усиление нестабильности в регионе включая террористическую деятельность»;
- «Арабо-израильский конфликт»;
- «Иран и нераспространение ядерного оружия»;
- «Афганистан и региональная стабильность»;

- «Центральная Азия и региональное развитие»;
- «Урегулирование конфликтов на Южном Кавказе».

Углубленный обмен мнениями по этим вопросам, считает Рабочая группа, будет способствовать разработке практических шагов, благодаря которым Россия и Турция смогут увеличить свой вклад в стабильность и благосостояние региона.

«Арабская весна» и усиление нестабильности в регионе включая террористическую деятельность

Во многом неожиданный и резкий взлет движений за политическую открытость на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получивший название «арабская весна» или «пробуждение арабов», естественно, не обошелся без последствий для Турции и России.

Для Турции драматические события, приведшие к установлению новых режимов в Тунисе, Египте и Ливии в 2011 г., совпали с активизацией политики Анкары в соседних регионах. Еще до «арабской весны», на волне заметных успехов в экономике и крепнущего убеждения в том, что Турция становится все более влиятельной региональной державой, руководство страны стало проявлять больше готовности к диалогу с соседями и желания решать региональные проблемы Ближнего Востока. Давние исторические связи, активизация экономических отношений со странами региона и попытки добиться поддержки международным сообществом палестинцев наделили Турцию значительным «мягким влиянием» в арабских странах региона.

Россия, напротив, с начала 1990-х годов по сути самоустранилась от геополитической конкуренции на Ближнем Востоке. Москва поддерживала с несколькими ключевыми странами региона тесные связи, унаследованные от СССР, в том числе сохраняя пункт материального обеспечения своего Военно-морского флота в сирийском порту Тартус. Кроме того, Россия начала усиливать политическое присутствие на Ближнем Востоке после американского вторжения в Ирак. Однако лишь после начала потрясений на Ближнем Востоке и в Северной Африке в конце 2010 г. Москва вернулась в региональную политику в качестве активного участника. В отличие от руководства Турции (непосредственного соседа этих конфликтных зон), которое с самого начала было значительно сильнее вовлечено в события в арабском мире, российским лидерам пришлось адаптироваться к новым реалиям Ближнего Востока и Северной Африки и постепенно интенсифицировать свое участие.

Учитывая масштаб потрясений и растущую неопределенность относительно правящих режимов в регионе, не стоит удивляться, что в связи

с «арабской весной» на поверхность всплыли определенные различия в подходах Анкары и Москвы к ближневосточным делам. В какой-то степени эти различия отражают разные взгляды двух столиц на характер и направленность событий в регионе.

В глазах турецкого руководства протесты против существовавших десятилетиями авторитарных режимов открывали возможность перехода региона к демократии. Турция быстро отреагировала на происходящее — ее премьер-министр Режеп Эрдоган стал первым государственным лидером, призвавшим к отставке Хосни Мубарака после начала уличных акций протеста в феврале 2011 г. И хотя по отношению к событиям в Ливии и Сирии Турция поначалу придерживалась более осторожного подхода, в итоге она стала энергичным сторонником разрешения этих кризисов, в том числе за счет поддержки оппозиционных движений в обеих странах. По Сирии — Турция особенно остро испытала на себе последствия этого кризиса из-за массового притока беженцев и многочисленных пограничных инцидентов — Анкара возглавила интенсивные дипломатические усилия, направленные на урегулирование сложившейся ситуации. С самого начала сирийских событий Турция, последовательно поддерживая территориальную и государственную целостность Сирии, призывает принять меры, способствующие созданию в стране более инклюзивного режима и прекращению гуманитарного кризиса.

Лидеры России воспринимают перемены в арабском мире с куда большей осторожностью. Они с самого начала считали «арабскую весну» исламистской революцией, а не демократической, по образцу Восточной Европы. Падение режима Хосни Мубарака расценивалось в Москве прежде всего как прорыв политического ислама, чреватый распространением на соседние регионы. Свержение Муаммара Каддафи погрузило Ливию в хаос, привело к проникновению за ее пределы оружия и боевиков-радикалов. В отношении сирийского конфликта, по которому позиции России и Турции существенно расходятся, Москва относится резко отрицательно к внешней военной интервенции против режима Башара Асада, хотя ее военная помощь сирийским властям расходится с позицией членов НАТО, в том числе Турции, и рассматривается в Анкаре как фактор, оттягивающий урегулирование кризиса. В целом, однако, позиция Москвы по Сирии представляет собой поддержку миропорядка, основанного на главенствующей роли Совета Безопасности ООН во всех вопросах, связанных с международным миром и безопасностью.

Впрочем, несмотря на все разногласия, Москва и Анкара демонстрируют способность к поддержанию регулярного и уважительного диалога друг с другом. Они избежали словесных баталий по поводу Сирии и держат открытыми дипломатические каналы на всех уровнях. Им в основном удастся отделять зерна от плевел, не позволяя разногласиям по сирийскому кризису нанести долгосрочный ущерб двусторонним отношениям. В частности,

в разгар сирийского кризиса они провели заседание Совета сотрудничества высшего уровня с участием лидеров обеих стран.

Теперь пришло время активизировать российско-турецкое сотрудничество по Сирии. Это можно сделать на базе общих интересов, связанных с будущим региона. И Москва, и Анкара озабочены тем, что эскалация насилия губит Сирию, оборачивается массовой гибелью людей и дестабилизацией обстановки в соседних странах. Обе столицы обеспокоены тем, что рост экстремизма в Сирии может создать угрозу их собственным странам.

На Женевской конференции по Сирии России и Турции следует предпринимать совместные действия по поддержке суверенитета, национального единства и территориальной целостности этой страны. Непосредственными приоритетами Анкары и Москвы должны стать прекращение огня в Сирии и предоставление гуманитарной помощи ее народу. России и Турции следует также способствовать участию в Женевской конференции ведущих региональных держав, например, Ирана и Саудовской Аравии.

Женевский процесс скорее всего будет продолжительным. Действуя в унисон, сотрудничая с союзниками и партнерами, Россия и Турция могли бы выявить и поддержать те элементы в рядах всех противоборствующих сторон, которые склонны к диалогу, способному привести к устойчивому политическому урегулированию на основе участия оппозиции во власти, а в конечном счете — к национальному примирению и экономическому восстановлению страны. Этот способ действий в случае успеха может быть использован и в других ситуациях на Ближнем Востоке и в Северной Африке, если там возникнут вспышки насилия, дестабилизирующие обстановку и угрожающие безопасности региона.

Поскольку будущее «арабской весны» неопределенно, России и Турции необходимо проводить активные консультации для выработки единых подходов, основанных на их совпадающих интересах в плане сдерживания терроризма и экстремизма, а также развития экономического сотрудничества в качестве инструмента обеспечения стабильности и благосостояния. Несмотря на разногласия, активный российско-турецкий диалог о политических преобразованиях в Сирии и характере ее постконфликтного устройства может внести ценный вклад в усилия международного сообщества по установлению мира в этой стране. Более того, он поможет свести к минимуму недопонимание обеими сторонами позиций друг друга в условиях быстрого развития событий.

Участие в ближневосточном мирном процессе

Анкара и Москва традиционно смотрели на арабо-израильский конфликт под разными углами. Сейчас, однако, эти различия во взглядах значительно

уменьшились. Россия входит в Ближневосточный квартет, где она в целом поддерживает усилия США по мирному разрешению конфликта. Кроме того, у нее дружественные отношения с палестинцами и тесные связи с Израилем. Что же касается Турции, то ее традиционно хорошие отношения с еврейским государством испортились после наступательной операции Тель-Авива в секторе Газа в 2008 г. и нападения израильских Военно-морских сил на флотилию, направлявшуюся к Газе, в 2010 г., в результате которого погибло несколько турецких граждан. В то же время сотрудничество Анкары с палестинцами существенно усилилось.

В сущности, и Турция, и Россия поддерживают израильско-палестинский диалог в целях прочного мирного урегулирования конфликта. Обе страны имеют официальные каналы связи с руководством ХАМАС. У России также существует контакт с движением «Хизбалла» в Ливане. Подобная ситуация позволяет Турции и России играть полезную роль в усилиях по достижению договоренности между палестинскими арабами и израильтянами. Анкаре и Москве стоило бы регулярно обмениваться мнениями об израильско-палестинском конфликте и ближневосточном мирном процессе в целом.

Однако Москве и Анкаре следует реалистично оценивать общие перспективы урегулирования израильско-палестинского конфликта, собственное влияние и возможности по сравнению с другими игроками, например, Соединенными Штатами, играющими центральную роль в этом урегулировании, и Ближневосточным квартетом, а также эффективность своих рычагов воздействия на израильские власти и палестинцев, в частности, на хамасовское руководство Газы. С учетом этой оговорки России стоит обеспечить участие Турции в ближневосточном мирном процессе.

Иран и нераспространение ядерного оружия

Отношения Турции и России с Ираном в прошлом, словно маятник, колебались между сотрудничеством и соперничеством. В последние несколько лет иранский вопрос стал особенно важным фактором российско-турецких отношений, в некоторых случаях обостряя разногласия между Анкарой и Москвой, а в других способствуя сближению их позиций. Сейчас, после того как Иран и группа «5 + 1», куда входят мировые державы (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция и Германия), подписала в ноябре 2013 г. предварительное соглашение с Тегераном, открывающее путь к решению иранской ядерной проблемы, российско-турецкое сотрудничество имеет особое значение для того, чтобы за этой договоренностью последовало окончательное соглашение.

Для Ирана торговые отношения с Россией и Турцией являются важным элементом попыток вырваться из международной изоляции в усло-

виях постоянного ужесточения экономических санкций против Тегерана. Хотя Турция и соблюдает международные санкции, она существенно расширяет экономические связи с Ираном, в том числе в сфере газового импорта. Объем товарооборота между двумя странами с 2000 по 2012 гг. существенно увеличился, достигнув 22 млрд долл., и в результате Иран стал одним из крупнейших экономических партнеров Турции. Кроме того, Иран и Турция входят в Организацию экономического сотрудничества, что создает основу для дальнейшего углубления их экономического взаимодействия.

Россия тем временем также поддерживает значительные коммерческие связи с Ираном, хотя сходство структуры народного хозяйства двух стран — для обеих ключевое значение имеет экспорт энергоносителей — несколько ограничивает масштаб их экономических отношений. Впрочем, значение России для Тегерана связано с ее способностью поставлять Ирану военные технологии и помощь в строительстве его первой атомной электростанции.

И Анкара, и Москва неоднократно выражали сомнения относительно целесообразности дальнейшего ужесточения санкций против Ирана, которое до избрания в 2012 г. новым президентом Хасана Рухани оставалось одним из важных пунктов на повестке дня международного сообщества. Обеим странам, и особенно Турции, будет выгодно ослабление, а в конце концов и отмена санкций. Турецкие лидеры неоднократно подчеркивали, что в результате десяти с лишним лет неспокойной ситуации вокруг соседнего Ирана их страна несет большие убытки, и с осторожностью оценивали эффективность санкций против него.

Однако главный вопрос, по которому Анкара и Москва демонстрируют общую заинтересованность и выработали последовательный совместный подход, связан с необходимостью для Ирана взять на себя обязательства по ядерному нераспространению. Обе страны не желают, чтобы у Ирана появилось ядерное оружие. В то же время Россия и Турция выступают против военного решения проблемы в виде ударов Израиля и/или США по Ирану в качестве превентивной меры против его ядерной программы. Анкара и Москва считают, что в отношении такой страны, как Иран, ненасильственные шаги дают больше шансов на успех.

По мнению Турции, превращение Ирана в ядерную державу может привести к гонке ядерных вооружений в регионе, чреватой опасным подрывом стабильности. В то же время Анкара однозначно выступает за право стран развивать мирную ядерную энергетику — право, которым она намерена воспользоваться, соорудив в партнерстве с Россией первую турецкую атомную электростанцию.

В результате турецкая дипломатия предпринимает инициативные действия, призванные обеспечить снятие Ираном озабоченности международного сообщества и одновременно не допустить ужесточения междуна-

родных санкций. В 2010 г. Турция и Бразилия — входившие тогда в число непостоянных членов Совета Безопасности ООН — выступили посредниками в выработке договоренности с Ираном об «обмене» ядерного топлива. Однако, когда прогресс по этому вопросу достигнут не был, обе страны проголосовали против проекта резолюции Совета Безопасности о введении новых санкций. В тот момент ценой этого активного дипломатического маневра Турции стали сомнения в ее приверженности альянсу с западными державами. Анкара сочла такую реакцию Запада неоправданной, поскольку разногласия относительно иранской ядерной программы касались в основном тактики разрешения назревающего конфликта, а не стратегических целей.

Для России, видящей себя защитницей стратегической стабильности в мире, превращение Ирана в ядерное государство также неприемлемо. Москва — активный участник переговоров с Ираном относительно его ядерной программы в рамках группы «5 + 1». Как и Турция, она пыталась — и тоже неудачно — выступить в роли посредника между Тегераном и Западом. Тем не менее России удалось сыграть позитивную роль в поощрении прямых контактов между США и Ираном, которые привели к предварительному соглашению в ноябре 2013 г. Дополнительный фактор в российской дипломатии связан с помощью в строительстве первой иранской АЭС. Помогая Ирану в этом деле, Москва настаивает, что все отработавшее топливо со станции должно быть возвращено в Россию, чтобы ослабить беспокойство международного сообщества относительно возможности распространения ядерных материалов.

Сирийский кризис стал яблоком раздора между Анкарой и Тегераном и одновременно способствовал укреплению связей России с иранским руководством. Иран — самый решительный сторонник режима Асада, а Турция открыто поддерживает оппозиционные силы. В сентябре 2011 г., когда Анкара решила разместить на своей территории радиолокационную станцию для слежения за ракетами совместно с союзниками по НАТО, Тегеран воспринял это как шаг, направленный против Ирана. Одновременно зоной нарастающего соперничества между Анкарой и Тегераном стал Ирак.

Однако сейчас, когда в Иране сменилось руководство, состоялось предварительное соглашение между Ираном и международным сообществом и появились признаки, позволяющие надеяться на сближение между Ираном и Соединенными Штатами, России и Турции следует активно добиваться окончательного решения иранской ядерной проблемы, которое позволит Ирану осуществлять мирную ядерную программу и в то же время сможет гарантировать, что он не станет ядерным государством. Если такое решение будет достигнуто, Турция и Россия сыграют важную роль в будущей реинтеграции Ирана в мировую экономику и создании вокруг него стабильной стратегической обстановки.

Шансы Турции и России на то, чтобы внести позитивный и долгосрочный вклад в решение вопроса, повысятся, если они направят свои усилия на создание надежного режима нераспространения на Ближнем Востоке в целом. Совместно с государствами региона, членами Совета Безопасности ООН и иными заинтересованными сторонами Анкаре и Москве нужно возглавить процесс выработки всеобъемлющего пакета мер по мирному осуществлению национальных ядерных программ. Они должны включать четкие предложения по мониторингу ядерных программ, а также механизмов укрепления доверия в Ближневосточном и Североафриканском регионе, что снимет у государств потенциальные стимулы для перехода к реализации ядерных программ в военных целях.

Афганистан и региональная стабильность

Вывод Международных сил содействия безопасности (ISAF) из Афганистана, который должен завершиться в конце 2014 г., подвергнет безопасность региона еще одному серьезному испытанию. Вывод войск совпадает с периодом крайней неопределенности в Афганистане. Под вопросом устойчивость правительства в Кабуле и характер будущего режима в стране.

Чтобы направить ситуацию в Афганистане и вокруг него в сторону от самых опасных сценариев и помочь этой стране добиться стабильности за счет мира и процветания, необходимо, чтобы страны региона совместно работали над осуществлением общей цели. На карту поставлены не только десятилетние усилия по созданию в Кабуле режима, способного выдержать атаки талибов и «аль-Каиды». Если Афганистан скатится к нестабильности образца 1990-х годов, это обернется неизбежными последствиями для безопасности всего региона от Центральной Азии до Пакистана и Индии.

Хотя Турция и Россия не являются непосредственными соседями Афганистана, они находятся достаточно близко от него, чтобы ощущать на себе последствия событий в этой стране. Речь идет о регионе, где их интересы очень во многом совпадают, а источники потенциальных разногласий отсутствуют. У обеих стран есть и желание, и возможность помочь Афганистану на пути к восстановлению.

Турция традиционно служила для Афганистана образцом успешно модернизирующейся мусульманской страны. Этот потенциал «мягкого влияния» сохранился у нее и сегодня. В качестве члена НАТО Турция играет активную роль в обеспечении безопасности Афганистана: она дважды возглавляла ISAF. Анкара занимается подготовкой Национальной армии и Национальной полиции Афганистана. Турция также участвует в восстановлении разрушенной войной инфраструктуры в этой стране. С 2004 по 2012 гг. Турецкое агентство международного сотрудничества и развития реализовало там более 800 проектов, помогая Афганистану создавать систему здравоохранения, образования и эконо-

мическую инфраструктуру. В целом Турция пользуется в Афганистане большим доверием и уважением; она в состоянии помочь в восстановлении страны и ее институтов.

Кроме того, Анкара играет позитивную роль в регионе, способствуя диалогу между Афганистаном и Пакистаном благодаря тесным связям с обеими странами. Руководство Турции имеет и в Афганистане, и в Пакистане достаточно высокую репутацию, благодаря чему ей удалось организовать ряд трехсторонних встреч и саммитов. Наконец, у Турции близкие отношения с северными — центральноазиатскими — соседями Афганистана.

Россия обладает богатым историческим опытом отношений с Афганистаном, усвоив ряд полезных, пусть и болезненных уроков в ходе войны, которую она вела в этой стране в 1980-х. Позднее она сыграла ключевую роль в обеспечении успеха операции США по разгрому «аль-Каиды» и приютивших ее талибов в 2001 г. С тех пор она являлась важнейшим звеном северного маршрута снабжения американского/натовского контингента в Афганистане.

В отношении будущего Афганистана Россию больше всего заботит возможность распространения террористической деятельности и религиозного экстремизма на территорию Центральной Азии, а также увеличение наркотрафика в Россию. Москва поддерживает регулярные контакты с кабульским правительством как на двусторонней основе, так и в рамках международных форумов, например, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и так называемого антинаркотического квартета (Афганистан, Россия, Таджикистан, Пакистан).

Россия оказывает Афганистану помощь в обеспечении безопасности посредством поставок военного оборудования (через США) и подготовки офицеров. Москва заявляет о намерении наращивать экономическую деятельность в Афганистане. Если российская экономическая помощь и инвестиции в различные инфраструктурные проекты станут реальностью, они усилят позитивную роль Москвы в этой стране и регионе.

Сейчас, когда развитие событий в Афганистане становится неопределеннее, Турции и России необходимо активнее и чаще консультироваться по этому вопросу. В частности, им стоит оценить потенциал сотрудничества в борьбе с терроризмом и наркотиками, имея в виду создание региональной системы по обузданию наркотрафика, охватывающей Афганистан, Пакистан, Иран и Центральную Азию.

Кроме того, Турции и России следует сотрудничать в восстановлении народного хозяйства Афганистана, укреплении его институтов и установлении стабильности в стране. Пока что их программы помощи не координируются. Чтобы повысить результативность этих усилий, приоритетной задачей двух стран должно стать осуществление совместных проектов, например, в сфере подготовки кадров и развития инфраструктуры.

Поскольку центральноазиатские государства также ощущают на себе последствия происходящего в Афганистане, Турции и России стоит подумать об их привлечении к диалогу о событиях в этой стране, возможно, вместе с Ираном, и к реализации совместных проектов регионального масштаба, в частности, по борьбе с наркотиками.

Учитывая заинтересованность Турции в расширении ее деятельности в ШОС, России следует помочь ей повысить статус участия с роли партнера по диалогу до позиции наблюдателя.

Центральная Азия и региональное развитие

В течение нескольких лет после распада СССР в российско-турецких отношениях, связанных с Центральной Азией, превалировала конкуренция. Турция с самого начала надеялась стать образцом для развития Центральной Азии. Примечательно, что во всех центральноазиатских государствах за исключением Таджикистана говорят на тюркских языках. Анкара первой установила с ними дипломатические отношения сразу после провозглашения их независимости. Ее экономические и культурные связи с Центральной Азией бурно развивались, турецкие компании играли там значительную роль в таких важных секторах, как строительство, легкая промышленность и розничная торговля. Для Москвы это было предметом озабоченности: российские официальные круги не сразу осознали, насколько привлекательно для центральноазиатских стран выглядит турецкая модель.

Со временем, однако, опасения российского руководства относительно растущей активности Турции в Центральной Азии в основном развеялись. Вскоре оно поняло, что пантюркистская идеология не пользуется достаточной популярностью ни в Центральной Азии, ни в самой Турции. Кроме того, озабоченность России ослабла из-за некоторых неудач турецкой политики в регионе. Так, отношения Анкары с Узбекистаном, крупнейшим по численности населения государством Центральной Азии, несколько ухудшились, а ее экономическая активность не привела к завоеванию серьезных позиций в самом стратегически важном секторе — нефтегазовом. Стоит отметить также, что возросшая инициативность внешнеполитического курса Турции по отношению к соседним странам не сопровождалась усилением ее активности в Центральной Азии.

Из-за совпадения нескольких тенденций стабильность в Центральной Азии подвергается опасности. Во-первых, политической стабильности постсоветских республик в регионе угрожает уход со сцены старшего поколения лидеров. Особенно это касается Казахстана и Узбекистана — соответственно крупнейших по территории и численности населения госу-

дарств региона: их президенты-основатели, пришедшие к власти четверть века назад, скорее всего оставят власть. Во-вторых, вызовом для стабильности и безопасности в Центральной Азии может стать развитие событий в Афганистане после вывода Международных сил содействия безопасности. В-третьих, пока неясно, каким будет воздействие политического ислама на внутренние переходные процессы в регионе.

Поскольку озабоченность России относительно роли Турции в регионе ослабла, появилась возможность для их взаимодействия с целью повышения там уровня политической стабильности на правовой основе. Обе страны заинтересованы в противодействии терроризму и экстремизму в регионе и призывают его государства бороться с наркотрафиком. Анкаре и Москве также стоит задуматься о разработке совместных проектов для содействия развитию региона. Обе страны в той или иной форме являются донорами центральноазиатских государств. Координация усилий может помочь России и Турции добиться более эффективных результатов. Аналогичным образом они могли бы выступить посредниками в решении давней проблемы водоснабжения центральноазиатских республик.

В то же время Турции и России необходимо признать, что внешняя политика стран Центральной Азии становится все более динамичной, в результате чего их контакты с внешними игроками расширяются. Центральноазиатские государства диверсифицируют внешние связи в сфере политики, экономики и безопасности. Весьма серьезным игроком в регионе становится Китай — прежде всего в энергетическом и сырьевом секторах, но также в области торговли и инфраструктуры. Соединенные Штаты представлены крупными нефтяными компаниями, а также — пока — объектами, которые арендует Пентагон. Иран и Индия, Европа и Япония также проявляют интерес к региону: там становится все «теснее».

Среди всех этих игроков Россия, пожалуй, может рассчитывать на сохранение некоторых преимуществ благодаря «мягкому влиянию», которым она по-прежнему пользуется в Центральной Азии. Речь идет о значительной трудовой миграции в Россию, владении представителями элит русским языком и наличии в Центральной Азии русских меньшинств. Кроме того, Москва имеет особые отношения с многими республиками региона через Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и/или инициативу по созданию Таможенного и Евразийского союзов. Тем не менее Москве следует заботиться о том, чтобы ее инициативы в регионе основывались на равноправии всех участников и не осуществлялись в ущерб другим заинтересованным сторонам.

Урегулирование конфликтов на Южном Кавказе

В XIX в. Южный Кавказ традиционно являлся одним из главных театров военных действий между Россией и Турцией — другой такой зоной были Балканы. В начале 1990-х годов напряженность между Анкарой и Москвой в этом регионе какое-то время сохранялась.

Сегодня у Турции и России по-прежнему существуют значительные разногласия на Южном Кавказе, но они научились делать так, чтобы эти реалии не вызывали серьезного ухудшения двусторонних отношений. Одна из сфер, где их интересы расходятся, — разработка топливно-энергетических ресурсов: Турция и Россия конкурируют в сооружении трубопроводов, удовлетворяющих потребности Европы в энергоносителях. Однако масштабный товарооборот и активизация энергетических связей Турции и России способствуют частичному смягчению позиции Москвы в отношении Анкары.

В основном имеющиеся разногласия являются следствием затяжных территориальных конфликтов вокруг Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии. Сейчас они «дремлют», но ни один из этих конфликтов даже не приблизился к разрешению.

В частности, армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха представляет опасность для мира во всем регионе и грозит втягиванием в него России и Турции. Более двадцати лет он остается в замороженном состоянии, а Нагорный Карабах и обширная азербайджанская территория за его пределами находятся в руках Армении. Несмотря на все усилия международных посредников из Минской группы ОБСЕ, сопредседателем которой является Россия, продвижение к миру между Арменией и Азербайджаном по-прежнему буксует.

Мнения Москвы и Анкары относительно спора Армении и Азербайджана существенно различаются. Россия является официальным союзником Армении и имеет на ее территории военную базу, хотя она одновременно поставляет оружие и военное снаряжение Азербайджану. В 2013 г. Ереван выразил желание присоединиться к возглавляемому Москвой Таможенному союзу. Анкара же поддерживает стратегические отношения с Баку. В то же время Турция несколько лет назад предприняла попытку сближения с Арменией, но развитие этой инициативы застопорилось. Россия на официальном уровне поддержала эти усилия Турции, но Анкара была несколько разочарована тем, что Москва не использовала свои рычаги влияния на Ереван более эффективно.

В связи с паузой в сближении Анкары и Еревана возникла возможность новой вспышки напряженности. Разрыв в экономическом и военном потенциале Азербайджана и Армении продолжает увеличиваться. Тем време-

нем руководство в Баку и Ереване продолжает прибегать к риторике относительно военного решения проблемы.

России и Турции необходимо объединить дипломатические усилия для содействия миру и процветанию в этом регионе. Москва и Анкара пользуются существенным влиянием соответственно в Армении и Азербайджане. Этого влияния недостаточно, чтобы обеспечить мир в регионе, но его должно хватить для предотвращения новой вспышки военных действий. В ближайшей перспективе Москве и Анкаре надо предпринимать совместные действия, чтобы не допустить возобновления вооруженной конфронтации.

Другой вопрос, по которому позиции Москвы и Анкары существенно разошлись, связан с территориальной целостностью Грузии. В 2008 г. Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии. Турция, расширяя экономические связи с Абхазией, поддерживает суверенитет Грузии — она предпочитает, чтобы конфликты урегулировались мирным путем в рамках международно признанных государственных границ. Кроме того Турция, в отличие от Москвы, поддерживает инициативу ЕС «Восточное партнерство», призванную способствовать экономической и социальной интеграции между Евросоюзом и республиками Южного Кавказа.

Впрочем, другой аспект политики Турции на Южном Кавказе представляется Москве весьма привлекательным. Так, после российско-грузинской войны 2008 г. Анкара призвала к урегулированию проблем региона при меньшем вмешательстве внешних игроков. Кроме того, для налаживания диалога в регионе можно оживить и модернизировать «Платформу стабильности и сотрудничества на Кавказе» — инициативу, выдвинутую турецким руководством в 2008 г. Ее даже можно преобразовать в совместную российско-турецкую инициативу.

Будучи соседями стран Южного Кавказа (он географически связывает Россию и Турцию), Москва и Анкара несут особую ответственность за предотвращение и урегулирование конфликтов в этом регионе, а также содействие экономическому сотрудничеству, которое способствует возникновению взаимопонимания, а в конечном счете и доверия. Анкаре и Москве выгодно, чтобы Южный Кавказ был более стабильным и процветающим, и им следует разрабатывать совместные инициативы для достижения этой цели. Такие инициативы могли бы включать совместные энергетические и транспортные проекты, развитие инфраструктуры, культурные обмены и иные контакты между людьми.

Москве и Анкаре стоит рассматривать сотрудничество на Южном Кавказе как элемент их общей заинтересованности в обеспечении стабильности, мира и процветания в Причерноморском регионе. Уже более двадцати лет Организация черноморского экономического сотрудничества, включающая среди прочих стран три южнокавказские республики, служит многосторонней платформой для углубления взаимодействия.

Будучи создана для развития сотрудничества в регионе, эта организация способна играть уникальную роль в объединении входящих в него стран для постановки и реализации общих задач в новом столетии. В этом плане Турция и Россия — два ведущих участника организации — должны работать над тем, чтобы она оправдала свое предназначение. Реализация совместных проектов для стран Южного Кавказа могла бы стать хорошим первым шагом на пути к оживлению роли этого института на международной арене.

Пришло время, чтобы Турция и Россия разработали совместный план по укреплению стабильности и сотрудничества на Южном Кавказе. Такая инициатива могла бы способствовать смягчению лишений, которые переживают простые люди в результате затяжных конфликтов, восстановлению экономических связей, созданию транспортных коридоров, связывающих Европу и Азию по осям «восток — запад» и «север — юг», стимулированию роста, поощрению неформального диалога, формированию заинтересованности в разрешении конфликтов, изоляции экстремистов и ослаблению радикалов по всему региону.

Выводы и рекомендации

Преобразовав за последние двадцать лет свои взаимоотношения, Турция и Россия сегодня имеют возможность развивать двусторонний диалог и одновременно начать вносить вклад в обеспечение мира и процветания у их общих географических соседей.

Теперь, когда идеологический раскол периода холодной войны преодолен и некоторые ошибочные представления начала 1990-х годов ушли в прошлое, Анкара и Москва могли бы стремиться к дальнейшему повышению уровня доверия в двусторонних отношениях и искать пути для более функционального и практичного взаимодействия.

Регулярный политический диалог, налаженный между Москвой и Анкарой, можно было бы развить за счет углубления его интеллектуальных основ. Двусторонние отношения могли бы получить новый импульс за счет усиления вклада институтов гражданского общества, научных учреждений, межпарламентских и культурных контактов. Это будет способствовать преодолению груза истории, формированию нового мышления и даже нового языка в рамках процесса расширения обмена мнениями между двумя обществами. Углубление подобного взаимодействия поможет также создать более активную и живую основу для политического сотрудничества. Усиление взаимопонимания необходимо не только на официальном уровне, но и в сфере культурных и человеческих обменов между двумя странами.

В фундаментальном плане интересы России и Турции в значительной мере совпадают, что создает предпосылки для дальнейшего развития ди-

алога и сотрудничества. Обе страны заинтересованы в экономическом росте и политической стабильности у их общих соседей. И Анкара, и Москва настороженно относятся к внешним интервенциям, особенно военным, в этих соседних регионах. Более того, не будет преувеличением утверждать, что у России и Турции есть общие опасения и схожий болезненный исторический опыт. Одним из важнейших элементов их внешнеполитической деятельности остается противодействие распространению терроризма и экстремизма, представляющих потенциальную угрозу для их собственной стабильности и территориальной целостности. Огромное значение для соседних с ними регионов по-прежнему имеет развитие светской государственности, основанной на международном праве.

В быстро меняющемся мире, где постоянно возникают новые источники угроз и напряженности, Турции и России следует вносить серьезный вклад в обеспечение стабильности, мира и процветания на обширной территории, простирающейся от Балкан до Центральной Азии и Афганистана, от Ближнего Востока до Южного Кавказа. К сожалению, эта огромная зона остается средоточием региональных конфликтов, потрясений, войн, революций, политического и экономического хаоса.

Еще бóльшую актуальность сотрудничеству России и Турции придает тот факт, что они числятся среди ведущих держав указанной зоны и обладают значительными ресурсами. И Анкара, и Москва имеют исторические, культурные и экономические связи с рядом входящих в нее стран. Обоим государствам следует использовать свои сравнительные преимущества для решения ключевых проблем соседних регионов.

Следует отметить, что Россия и Турция обладают как способностью, так и возможностью за счет двусторонних и коллективных шагов внести вклад в осуществление многосторонних инициатив по обузданию конфликтов, обеспечению мира и повышению уровня благосостояния в этой обширной географической зоне. Совместные усилия двух региональных держав, основанные на укреплении общих норм и ценностей, воплощенных в Уставе ООН, могут сыграть решающую роль в противодействии шокowym факторам XXI в.

Совместные действия по повышению благосостояния региона могли бы способствовать сведению к минимуму взаимного непонимания, утверждению реалистичных ожиданий и укреплению доверия между двумя странами. Они также придали бы двусторонним отношениям больше прочности перед лицом будущих шоков как в соседних регионах, так и на международной арене в целом. Конечно, этот процесс будет длительным и непростым, что лишний раз подчеркивает необходимость продолжения нынешнего политического диалога и его одновременного углубления для решения новых вопросов, которые возникнут в будущем.

Наша рабочая группа предлагает следующий набор политических шагов и действий, способных усилить конструктивную роль Турции и России

в соседних регионах. Необходимые действия Турции и России мы систематизировали по региональному принципу:

Ближний Восток (включая «арабскую весну», израильско-палестинский конфликт и иранский вопрос):

- России и Турции необходимо и дальше оберегать двусторонние отношения от влияния нарастающей напряженности на Ближнем Востоке, не позволяя разногласиям, например, по Сирии и Египту, негативно отражаться на их отношениях в целом.
- На Ближнем Востоке Турции и России наряду с решительным противостоянием экстремизму и радикализму нужно стремиться усиливать влияние умеренных сил, заинтересованных в модернизации политической системы, а не пытаться сохранить статус-кво.
- Анкаре и Москве следует признать насущную необходимость смягчения гуманитарного кризиса в Сирии, соглашения о прекращении огня и оказания гуманитарной помощи всем сторонам конфликта.
- По мере развития Женевского процесса Россия и Турция должны неуклонно поддерживать суверенитет, национальное единство и территориальную целостность Сирии и одновременно поощрять стороны, склонные к политическому урегулированию конфликта, обеспечивая их участие во власти.
- Москве и Анкаре необходимо приступить к разработке практических предложений по международному сотрудничеству в послевоенном восстановлении Сирии.
- Турции и России надо координировать усилия по борьбе с распространением терроризма и экстремизма за счет регулярных консультаций, обмена разведданными и экономических инструментов, способствовать светскому развитию и благосостоянию в регионе.
- Москве и Анкаре следует вовлекать третьи стороны в превентивную дипломатию и разрешение конфликтов в регионе. Подобные инициативы можно разработать по ряду вопросов, в частности, по иранской проблеме и израильско-палестинскому конфликту.
- Турции и России надо на более регулярной основе сотрудничать в индивидуальных и коллективных усилиях по урегулированию израильско-палестинского конфликта. России следует способствовать подключению Турции к деятельности Ближневосточного квартета.
- На фоне признаков прогресса в отношениях между Ираном и Соединенными Штатами Москве и Анкаре следует продолжать добиваться окончательного решения иранской ядерной проблемы, в рамках которого Иран должен сохранить право на развитие мирной атомной программы, но не стать при этом обладателем ядерного оружия.

- Не ограничиваясь иранским вопросом и имея в виду установление надежного режима ядерного нераспространения на всем Ближнем Востоке, Турция и Россия могли бы возглавить усилия международного сообщества и выработать всеобъемлющие предложения по развитию мирной атомной энергетики в регионе.
- Турция и Россия должны быть готовы играть конструктивную роль в деле реинтеграции Ирана в мировую экономику, если тупик в вопросе о его ядерной программе будет наконец преодолен.
- России и Турции нужно найти способы взаимодействия в Ираке. Им также стоит подумать о консультациях относительно геополитического ландшафта на Ближнем Востоке.

Афганистан и Центральная Азия:

- Москве и Анкаре следует сотрудничать в восстановлении Афганистана за счет помощи в укреплении институтов, подготовке кадров и осуществлении совместных инфраструктурных проектов для обеспечения будущей стабильности в этой стране.
- России и Турции необходимо конструктивным способом использовать свое влияние для обеспечения стабильности и процветания в государствах Центральной Азии и Афганистане, поскольку усиление их интеграции с внешним миром (в том числе повышение диверсификации их отношений с внешними державами) отвечает долгосрочным интересам Анкары и Москвы.
- Турции и России стоило бы проводить более регулярные консультации и наращивать сотрудничество в регионе за счет многосторонних и скоординированных усилий с участием Афганистана, Ирана и государств Центральной Азии для борьбы с экстремизмом, террористической угрозой и наркотрафиком.

Южный Кавказ:

- Учитывая существенное влияние Турции в Азербайджане и России в Армении, Москва и Анкара могли бы использовать данный фактор для предотвращения новых вспышек вооруженного конфликта между этими двумя странами.
- Нужно признать: поддержание статус-кво в отношении армяно-азербайджанского конфликта негативно отражается на благосостоянии и стабильности региона.
- Москве и Анкаре следует координировать усилия по обеспечению взаимных шагов Еревана и Баку, ведущих к постепенному ослаблению глубокого взаимного недоверия между ними, а в конечном счете и к урегулированию нагорно-карабахского конфликта.
- Турции и России необходимо задействовать свое влияние, чтобы способствовать поддержанию регулярных контактов на выс-

шем уровне между Арменией и Азербайджаном и повышению их продуктивности.

- России и Турции следует инициировать шаги для налаживания многостороннего диалога по вопросам безопасности на всем Южном Кавказе, в том числе за счет уже выдвинутых инициатив, которые выглядят многообещающими, например, «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе».
- В целях повышения стабильности и благосостояния в регионе Анкаре и Москве нужно претворить свои экономические возможности в совместные проекты, например, в сфере строительства железных и автомобильных дорог, развития иных инфраструктурных систем, связывающих страны Южного Кавказа, а также Россию и Турцию через этот регион.
- Турция и Россия должны играть ведущую роль в активизации Организации черноморского экономического сотрудничества, которая по-прежнему является потенциально полезной площадкой для многостороннего взаимодействия. В качестве двух крупных региональных игроков в сфере экономики, политики и безопасности Россия и Турция могут сделать многое для укрепления стабильности, процветания и безопасности в регионе, где в прошлом они были соперниками.

Московский Центр Карнеги

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир Московский Центр Карнеги начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

Форум по международным отношениям

Форум по международным отношениям (ФМО), основанный в 2009 году при поддержке видных деятелей Турции в сфере бизнеса, государственного управления и науки, представляет собой независимую, некоммерческую ассоциацию, призванную играть роль площадки для взаимодействия, информирования и стимулирования собственных членов и всех, кого интересуют любые темы, связанные с международными отношениями и глобальными проблемами.

ФМО стремится развивать культуру, вознаграждающую созидательную напряженность между страстью к интеллектуальному многообразию и приверженностью новаторскому, объективному синтезу. Он стимулирует необузданную любознательность, пытливые анализ, рациональные дискуссии и конструктивный настрой в качестве базовых составляющих всех его начинаний. Он способствует общему пониманию необходимости того, чтобы путь человечества к миру, процветанию и прогрессу был доступным, инклюзивным и справедливым процессом для всех, и стремлению добиться этого на практике.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ
И ТУРЦИИ В НЕСПОКОЙНОМ РЕГИОНЕ**

**Рабочая группа Московского Центра Карнеги
и Форума по международным отношениям**

Редакторы Дмитрий Тренин и Мемдух Каракуллукчу

Редактор А. Иоффе
Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 22.09.2014
Формат 60х90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 4
Тираж 1000 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна
Россия, 125040, Москва,
Ленинградский проспект, 11-28
classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги
Россия, 125009, Москва
Тверская ул., д. 16/2
Тел.: + 7 495 935 8904
Факс: + 7 495 935 8906
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «August Borg»
107497, Москва, Амурская ул.,
д. 5, стр. 2

Carnegie.ru

GİFGRF

Gif.org.tr